

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1987
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1987

мита-сутры" с ее проповедью "добродетельного царя" или для "Авалокиташвара-сутры", хорошо подкрепляющей приземленное представление о богине милосердия Каннон. Хотя известно об оформлении четырех школ раннего буддизма в Японии к сер. УП в. /2, с. 252-259/, ни одна из рассмотренных сутр не стала канонической ни для одной из этих школ: все они обходились шастрами. Далеко не все эти сутры заняли заметное место и в последующие века: исключение составляют "Саддхарма пундарика-сутра", "Амитаю-сутра". На протяжении 147 лет с момента появления буддизма в Японии в 552 г. и до последнего года изложения "Нихонги" - 697 г. тридцать с небольшим упоминаний о сутрах располагаются неравномерно. Первое упоминание безымянной сутры совпадает с годом "представления буддизма" (552 г.), но, похоже, она не произвела особого впечатления, поскольку сведения о конкретной сутре появляются через 56 лет - в 606 г. Начиная с этого момента четыре упоминания приходятся на период до реформ Тайка (646 г.) и почти 30-ть - на пореформенный период. Именно на вторую половину УП в. попадают основные события, связанные с сутрами: появление семи из II-ти сутр, чтение и толкование (до двух десятков случаев), переписка и рассылка сутр. Реформаторская деятельность затронула и эту сферу. И неудивительно, что и в ней большую роль играло государственное начало. В целом же изучение и использование сутр в УП в. в Японии носили подсобный характер - они требовали значительной языковой и общеобразовательной подготовки. Предпочитались более непосредственные, наглядные и доходчивые приемы пропаганды буддизма - среди них чтение отрывков из сутр в храмах.

Литература

1. В.Н.Горегляд. Буддизм и японская культура в VIII-XII вв. - Буддизм, государство и общество в странах Центральной и Восточной Азии в средние века. М., 1982.
2. O.Nachod. Geschichte von Japan. Bd. 2, 1 Hälfte. Leipzig, 1929.
3. Nihongi. Tr. by W.G.Aston. Ruthland-Tokyo, 1973.
4. M.W.Visser, de. Ancient Buddhism in Japan. v. 1. Paris, 1928.

Р.Н.Дугаров (Улан-Удэ, БИОН)

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ПЛЕМЕНИ ТЕБО

Интересные сведения о тангутском племени тебо приводит в своем труде русский путешественник Г.Н.Потанин. Это таинственное племя издревле обитало к югу от долины реки Тао-хэ, и в горах, и "номинально подчинялось княжеству Чжонэ".¹ Последнее одно из древних

феодалных владений на востоке Тибета. Согласно родословной хронике Чжонэ, поны (князья) последнего происходили от рода гаа (радость и веселье). По преданию когда у родоначальника Чжонэ "не было сына, он с мольбой обратился к небесам; раздался гром, и у него впоследствии родился сын. Говорят, что от него берет начало "веселое поколение", и имя Гаа-руй" закрепилось за ним. Судя по этому преданию, это происходило во времена тибетского цэнпо Няти-цзанпо, ибо данный 'родоначальник' по происхождению относился к царскому роду. У 'небесного' сына было четверо сыновей, старшим был Таг-рий-чжан (таг в пер. с тиб. тигр). К этому роду относился Гаа-Ешей-Дарчжай, который стал сановником тибетского цэнпо Ти-Рал-ачана (817-836). Его потомок Бчжа-талнгуд стал в Амдо родоначальником владения Чжонэ. У него было пять сыновей, а у его старшего сына двое - Чжанги (по китайским источникам, Чжангу) и Нготи.⁴

"В начале династии Юань светский князек Чжангу приехал во дворец (Южного Китая), был пожалован князем 2 степени и отправлен инспектором в Хэ-чжоу, что в Синин-фу".⁵ Так Чжангу-Чжанги стал полновластным владельцем округа, его брат Нготи управлял владением. Чжанги назывался поном, а его брат Нготи "служгой"; он ведал хозяйственными делами. Возможно, в этот период (XIII в.) к княжеству Чжонэ примкнули предки тебо, но это событие могло произойти и во времена разгрома Тангутского государства Си Ся в 1227 г., когда начались откочевки и бегства отдельных групп тангутов, в том числе племен тоба, на правобережье Желтой реки. Горы правобережья были удобным пристанищем для беглых тангутов. Различные этнические группы в сопредельных с Чжонэ владениях свое происхождение относят к предкам тангутов дон-минягам (шесть родов Кха-ча и др.). Несмотря на созвучность названия тебо с тоба, источники на тибетском языке не приводят каких-либо данных об этнических связях этих племен.

Тангуты, переселившиеся на правобережье Желтой реки, внесли свои традиции в хозяйственную и культурную деятельность местного населения. Увеличение численности населения привело к освоению новых территорий, особенно в горных районах. Именно тогда племя тебо заселило горы "страны" Тебо-рон, о чем русский путешественник Н.Потанин писал: вдали "вдзывается огромный хребет с пятнами, очевидно, вечного снега. Это страна Тебу, лежащая уже на правом, т.е. противоположном берегу реки Тао-хэ, т.е. хребет, в котором живет дикое тангутское племя Тебу".⁷ Племя тебо "живущее в тесных горах, лежащих к югу от Тао-хэ",⁸ как в естественной крепости, благополучно пережило трудные времена набегов и нашествий.

Вожди племени тебо вынуждены были все же признавать власть князя Чжонэ. Последний поддерживал связь с императорским двором Даней. В "Дэбтэр-чхамцо" отмечено, что Пагба-Лодой-чжалцан (1235-1280) посетил Чжонэ и ряд других владений Амдо. Сакьяский иерарх Пагба-лама, полномочный представитель монгольского хана, освятил храм в ставке князя Чжонэ. Б.Б.Барадийн отмечал, что монастырь Чжонэ был основан в 1295 году.⁹ Эти сведения говорят нам, что князья Чжонэ упрочили свое положение в XIII веке. После распада Даньской империи (1271-1368) власть и влияние Чжонэ на окрестные владения усилились. Это было временем независимости восточнотибетских владений, в том числе и княжества Чжонэ. В минский период истории Китая князья Чжонэ носили титулы чжалпо и приезжали в Пекин, как независимые владетели.

С 1512 г. правил Чжэнгтэ-чжалпо. Его сын чжалпо по имени Янчжин построил город, возвел стену вокруг ставки и совершил визит в Пекин, столицу Минского Китая. Ему вручили тамгу, утвердили правителем и преподнесли подарки ему и его приближенным. Чжалпо Чжонэ принял участие в усмирении "бунта" кочевников-согпо¹⁰ (кукунорских монголов?). В XIV-XVI вв. княжество Чжонэ поддерживало связи с пограничной администрацией и вело торговлю с китайскими купцами, получая от них шелк, бумагу и ремесленные изделия, поставляя на рынки китайских городов скот, лошадей и меха. Жители княжества Чжонэ торговали с племенами Амдо, снабжая их товарами китайского рынка. Влияние княжества Чжонэ распространялось не только на окрестное население, но и на племя тебо.

Воины из племени тебо в среде местного населения имели славу разбойников. Они часто грабили паломников, купцов и крестьян. По словам Г.Н.Потанина, "племя Тебу пользуется репутацией смелых разбойников, которые своими время от времени повторяемыми набегами держат в страхе остальное мужское население края". Князь Чжонэ "совершенно бессилён, чтобы что-нибудь серьезное предпринять относительно племени".¹¹ Когда им было нужно, воины тебо верно служили князю Чжонэ, который использовал их во время походов, особенно во время подавления мятежей и бунтов. Составитель каталога буддийского канонического сочинения Данчжур, изданного в монастыре Чжонэ, писал, что понпо не всегда чистые и притом тайные дела поручают им.¹² Эти дела, как обычно, были связаны с набегами и грабежами кочевий противников князя Чжонэ. Тебо-ког было зависимым от Чжонэ племенным владением. В последнем "люди не соблюдали каноны буддизма, часто совершали преступления, укрывали многочисленных беглых преступников. Многих лам-наставников удерживали силой. Часто злонамеренно противодействовали им, оскверняли святыни, нарушали пра-

вида религии. Вопреки нормам буддийского учения всех подданных Тебо-дунг-ког заставляют нести воинские повинности. Воинов у тебо было много. Предводители воинов были смелыми, дерзкими и опытными. Как писал их современник, верно служа князю Чжонэ,¹³ тебосцы в сражениях убивали без пощады.

Кочевники тебо, как истинные горцы, почитали культ обо (гор). Они были ламаистами и их нужды удовлетворял монастырь Даши-Пунцок-лин, основанный монахами Лобсан-пунцок и Санчжай-ешей.¹⁴

Тибетцы тебо вели кочевой образ жизни и содержали в горах стада яков, баранов, коз и табуны лошадей. Летом они со своими стадами постепенно поднимались к альпийским лугам, а к зиме спускались в долины. Жили они, как и все местные кочевники, в палатках из черной ткани из шерсти яка. Жизнь кочевий регламентировалась обычным правом, но решающее слово всегда имел вождь племени, он же предводитель войска. Частые набеги и грабежи приносили доход казне вождя племени. По образу жизни, быта и хозяйственной деятельности тебо были близки к голокам Верхнего Амдо – их сблизил разбой на равнинных дорогах.

По установившейся в русской географической литературе традиции Г.Н.Потанин, называя тебу тангутским племенем, не приводит никаких данных по истории происхождения и их связи с тангутами Си Ся. В тибетских исторических сочинениях содержатся интересные сведения по истории тебо. Последнее отчасти созвучно названию сяньбийцев туба, (т.е. тоба) в "Географии Тибета" Миньчжул-хутухты.¹⁵ Нам не известно, как писалось название дансянских тоба в тибетских сочинениях. В "Дэбтэр-чжамцо", где приведены имена первого, пятого, седьмого и девятого чжалпо Миняга, не отмечено их клановое название тоба. Как известно, "с начала УП в. правящий дом, а затем императорский дом тангутов Ся был известен в китайских источниках как дом Тоба".¹⁶ Для автора "Дэбтэр-чжамцо" государство Си Ся – это Миняг, а не Тоба. Е.И.Кычанов отметил, что "не исключено, что сяньбийцы могли участвовать в этногенезе дансянских-тангутских племен",¹⁷ таких как тебо. Но пока что не обнаружены родословные хроники тебо и нет данных в "Дэбтэр-чжамцо" о происхождении тебо.

Сведения о тебо очень краткие. Путешественникам не удалось встретиться с воинами тебо. Б.Б.Барадийн отметил, что чжонэ "особое от тангутов племя. Джонийцы говорят на особом наречии. Они по облику и образу жизни близки к китайцам, но отличаются от них высокорослостью и стройностью сложения".¹⁸

По данным "Дэбтэр-чжамцо", племя тебо и черные миняги, которые делились на бал-шул, раг-шул, чжуг-шул, дуд-шул, бан-шул, пхан-

шул, гон-шул, ман-шул, тар-шул и др., наиболее близки к дон-минягам и их потомкам. Дальнейшие исследования материалов "Дэбтэр-чхамцо", возможно, откроют "тайны" родственных связей тебо с сифанями Тоба, черных минягов с северными минягами Нань-шаня, которых не без основания ученые считают прямыми потомками основателей царства Си Ся.¹⁹

Итак, племя тебо подчинялось князю Чжонэ и обитало в горах на юге княжества. Оружие воинов тебо прославило княжество. "В старое время Джони было центром царства Амдо и ... имело важное политическое значение".²⁰ Княжество имело самостоятельный политический статус во времена Минского Китая (1368-1644). В это время князя Чжонэ принимали во дворце императора Китая и его влияние на окрестные владения и племена было большим. Воины Чжонэ, в числе которых особо выделялись тэбосцы, совершали набеги на владения своих противников. В период Цинской империи воины Чжонэ привлекались для подавления бунтов и мятежей китайских крестьян, оказывавших героическое сопротивление маньчжурским захватчикам. Все эти сведения приводятся в "Дэбтэр-чхамцо". В наши дни уезд Чжонэ входит в состав Ганьнаньского тибетского автономного округа провинции Ганьсу КНР.

1. Г.Н.Потанин. Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. М., 1950, с. 273.
2. См. "Дэбтэр-чхамцо", т. III, л. 137^{б4} - л. 144^{б5}.
3. Там же.
4. Там же.
5. Иакинф (Н.Я.Бичурин). Описание Тибета в нынешнем его состоянии. Перевод с китайского. СПб., 1828, с. 105-106.
6. См.: Р.Н.Дугаров. К изучению истории владения /княжества/ Чжонэ. - Тезисы конф. аспирантов и молодых сотрудников. История. Ч. I. М., 1977.
7. Г.Н.Потанин. Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. С. 271.
8. Там же, с. 273.
9. Б.Б.Барадийн. Буддийские монастыри. Краткий очерк. - М.Н.Богданов. Очерки истории бурят-монгольского народа. Верхнеудинск, 1926, с. 120.
10. См. "Дэбтэр-чхамцо", т. III, л. 140^{б5}.
11. Г.Н.Потанин. Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. С. 273.
12. Гончок-Чигмэд-ванбо. Каталог чжонэйского Данчжура, лл. 202^{б6} - 203^{б3}. См.: А.И.Востриков. Тибетская историческая литература. М., 1962, с. 127.

13. См. Каталог чжонэйского Данчжура, лл. 202-203.
14. См. "Дэбтэр-чжамцо", т. III, л. 227^а4.
15. См. В.Васильев. География Тибета. СПб., 1895, с.
16. Е.И.Кычанов. К проблеме этногенеза тангутов /Тоба-Сэймин-Вамо/. - УП Международный конгресс антропологических и этнографических наук. М., Наука, 1964, с. 7.
17. Там же, с. 8.
18. Б.Б.Барадийн. Буддийские монастыри. С. 120.
19. См.: Е.И.Кычанов. Очерк истории тангутского государства. М., 1968, с. 327.
20. Г.Н.Потанин. Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия, с. 272. (По данным Г.Н.Потанина вблизи монастыря Лавран обитало поколение Тоба. См. с. 256). Так, путешественник приводит названия двух племен - тебу и тоба.

Н.А.Дулина

ОСМАНСКИЙ УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН 1851 ГОДА

В Османской империи на протяжении веков существовали две системы права - религиозные законы (шариат) и светские, исходявшие от имени султана (кануны). Хотя теоретически кануны не должны были противоречить положениям шариата и были призваны только развивать их, если того требовали изменяющиеся условия жизни, на самом деле в основе канунов порою находились обычаи и правила, которые трудно совмещались с шариатом или противоречили ему. В таких случаях религиозные деятели внешне брали как бы под свой контроль реализацию этих канунов, но и не отменяли их, так как "благо общины" настоятельно требовало их наличия.

Отраслью права, наименее зависимой от правил шариата были уголовные законы, боровшиеся с преступными элементами. Применять по отношению к подобным лицам особенно суровые системы допроса, следствия и наказаний, не допускавшиеся шариатом, считалось необходимым для ликвидации преступности. Однако в число преступников правящие круги и султан могли включать высокопоставленных сановников, и состоятельных торговцев, и предпринимателей. Возможность осудить любое лицо без суда, следствия и достаточных доказательств по системе *siyaseten* (сиясетен)^I приводила к безнаказанности светских судов, процветанию злоупотреблений и беззаконию.

В период Танзимата (1839-1878), когда государственные деятели